

Адская преисподняя яростно плясала на его ладони, издавая глубокий, дьявольский свист, который заставлял дрожать камни в пещере. Получив останки и меч древнего бессмертного, У Ци быстро нашел себе эту пещеру, чтобы переварить все, что оставил после себя бессмертный.

Меч длиной десять футов, шириной с ладонь и тонкий, как бумага, красный и в форме сороконожки, дергался и метался в адском пламени. У Ци влил в пламя более девяноста процентов своего разума, посылая в меч струйку за струйкой пламя, чтобы прорваться сквозь сложные ограничивающие заклинания внутри, чтобы он мог заклеить в нем свое божественное чувство.

Возможно, из-за того, что он был тщательно пропитан врожденной призрачной энергией в течение бесчисленных эонов, меч, который изначально был бессмертным оружием, превратился в призрачное оружие. У Ци не владел техникой культивации Лиги Призраков, поэтому он не мог усовершенствовать этот меч наиболее подходящим методом. Однако он культивировал Писание Адской Преисподней, и использование Адской Преисподней для улучшения меча тоже считалось подходящим методом.

Ограничительные заклинания в мече были мощными и сложными, они сильно отличались от тех, что используют современные бессмертные для совершенствования летающих мечей и магических сокровищ. Но так как меч был выкован в первобытные времена, в тот же период, что и различные массивы, формации и ограничительные заклинания, записанные в Свитке Кражи, У Ци смог прорваться сквозь них без особых усилий, и в итоге заклеил свое божественное чувство в мече.

Когда последний слой ограничительного заклинания был пробит, и У Ци оставил нить своего божественного чувства в мече, десятифутовый меч внезапно превратился в маленькую сороконожку длиной не более трех дюймов, которая ползала вверх и вниз по его телу, как живое существо, издавая при этом глубокий жужжащий звук меча.

Она ослепительно сияла, и при взгляде на нее он почувствовал колющую боль в глазах.

"Какое удивительное сокровище!" Ао Буцун лежал на животе на голове У Ци, а его голова свисала на лоб последнего. Он уставился на маленькую сороконожку, пуская слюни, и сказал: "Магические сокровища древней эпохи делятся на три класса: Высшее Изначальное Сокровище, Сокровище Духа Хаоса и Артефакт Врожденного Духа. Это явно артефакт Врожденного Духа. В наше время Изначальному Бессмертному будет крайне сложно собрать достаточно материалов для создания такого могущественного сокровища".

У Ци погрузился в свои мысли. В Свитке Кражи упоминалось, как в древности классифицировались эти три необычных сокровища. Высшие Изначальные Сокровища были сформированы в безграничном первозданном мире до того, как Великий Святой Паньгу создал небо и землю. Калейдоскопическое Звездное Ядро, которое ему дали, было одним из таких сокровищ. Сокровища Духа Хаоса - это различные могущественные сокровища, которые формировались, когда срабатывало Великое Дао Неба и Земли, что происходило, когда энергия первобытного духа бурно бурлила во время сотворения Паньгу неба и земли. Каждый из них обладал разрушительной силой, но они не были такими волшебными, как Высшие Первозданные Сокровища.

Что касается артефактов Врожденного Духа, то это было духовное оружие, созданное могущественными врожденными существами с помощью различных врожденных сущностей, которые они собрали в течение эона после создания Паньгу неба и земли и унаследовали

энергию первобытного духа. Большинство такого оружия было создано из тел могущественных врожденных существ, как и найденный У Ци меч в форме сороконожки, который был тщательно выкован с использованием врожденной сущности сороконожки в качестве сосуда и сплавлен с бесчисленными врожденными сущностями.

Такие артефакты Врожденного Духа были по своей сути разумными, и их разум был невероятно силен.

Хотя они не могли стать бессмертными через культивацию, как духи-артефакты бессмертных артефактов, созданных современными бессмертными, они были намного сильнее большинства современных Первобытных артефактов в плане смертоносности.

Но бесчисленные всемогущие эксперты пали во время многочисленных апокалипсисов, случившихся с древних времен, и метод создания артефактов Врожденного Духа был утерян. Однако даже если бы нынешние Изначальные Бессмертные знали этот метод, они все равно не смогли бы создать такой артефакт. Во-первых, они не могли найти хорошего врожденного существа в качестве сосуда, а во-вторых, они не могли собрать достаточно врожденной эссенции. Поэтому, хотя они и знали, что артефакт Врожденного Духа сильнее их Изначального Артефакта в плане смертоносности, лишь немногие могли создать его.

"Вот это удача!" У Ци сузил глаза и улыбнулся.

"Действительно, какая удача!" Ао Бацзун покачал головой и вздохнул. "Чтобы создать Первобытный артефакт, тем Первобытным Бессмертным пришлось потратить бесчисленные зоны, питая дух артефакта своей кровью и проходя через множество препятствий, прежде чем они смогли добиться успеха. И все же вы так легко нашли артефакт Врожденного Духа, владелец которого погиб душой и телом. То есть, это бесхозное сокровище, которое не требует слишком больших усилий, чтобы взять под контроль!"

С радостью глядя на маленькую сороконожку цвета крови, ползущую по его плечу, Ву Ци сказал с улыбкой на лице: "Верно, на этот раз мне действительно улыбнулась удача! Старая поговорка права, удача благоволит смелым. Тогда я назову его Меч Кровавой Сороконожки".

Меч действительно был полон чувств, он засиял лучами цвета крови сразу после того, как Ву Ци дал ему новое имя. Острое намерение меча разрезало пещеру на части, обрушивая повсюду куски камней. У Ци и Ао Буцзюнь в ужасе посмотрели друг на друга, потрясенные его жестоким убийственным намерением.

Они считали, что за эти годы при изготовлении этого удивительного меча было использовано бесчисленное множество материалов высшего сорта, унаследовавших врожденное убийственное намерение.

Изумившись на мгновение, Ву Ци проглотил меч и позволил ему свободно плавать в своих венах, питая его своей кровью. Этот вид артефакта Врожденного Духа отличался от магических артефактов и летающих мечей, которыми пользовались бессмертные. Его нужно было кормить кровью владельца, как домашнее животное; чем больше крови он потреблял, тем теснее привязывался к разуму хозяина и тем могущественнее становился. В отличие от него, для питания магических артефактов и летающих мечей, которыми пользовались бессмертные, за исключением родовых магических артефактов, созданных злыми бессмертными, требовалась лишь энергия.

Почувствовав, как меч медленно поглощает его кровяную сущность, Ву Ци глубоко вздохнул и выбросил останки древнего бессмертного.

Питаемый врожденной призрачной энергией в течение бесчисленных лет, слой полупрозрачной, похожей на плоть субстанции, покрывавший скелет древнего бессмертного, на самом деле был сформирован за счет накопления избыточной призрачной энергии. Он обеспечивал некоторую защиту, но по сравнению с его скелетом был просто бесполезным мусором.

Из ладони Ву Ци вырвался шлейф Небесного Огня Феникса и сжег всю полупрозрачную плоть, отчего в небо сразу же поднялся дурной запах гниющих трупов. Вскоре от древнего бессмертного остался лишь очень крепкий скелет, на котором даже Ву Ци не смог оставить и следа.

Он направил свое божественное чувство на скелет. Фиолетово-золотые кости были поразительно плотными, так что он не смог их пробить, а его божественное чувство было отброшено назад и почти разбито слоем ограничивающих рун на его поверхности.

Он легонько постучал пальцем по костям, и они зазвенели с хрустящим звуком, похожим на звон золота о нефрит.

Затем он грубо взвесил скелет высотой девять футов и обнаружил, что он весит сотни миллиардов килограммов, тяжелее нескольких гор вместе взятых. Очевидно, его плотность достигла немыслимой степени.

Пораженный, он втянул холодный воздух и, покачав головой, сказал: "Это сокровище... Это было бы пустой тратой времени, если бы из него сделали артефакт!"

Ао Буцзун внезапно высунул голову вперед, открыл рот и укусил скелета за лопатку. Раздался хруст, во все стороны полетели яркие искры, а маленький черный дракон закрыл кровоточащую пасть обеими когтями и вцепился в волосы Ву Ци. "Его нельзя использовать для изготовления артефактов и нельзя есть, лучше помочиться на него и пусть воняет вечно!" - прорычал он яростно.

Ву Ци покачал головой. Поразмыслив некоторое время, он вспомнил о "Писании Кражи Небес" в Технике Возвышения Семи Фундаментов. Это писание должно было стать кульминацией всех различных способов воровства в Свитке Воровства. В нем было множество оккультных техник, которые позволяли украсть все и вся.

Казалось, настало время начать культивировать это писание.

В нем была божественная способность под названием "Искусство изменения костей", которая как нельзя лучше подходила для этого скелета. В Писании Крадущего Небеса говорилось, что лучше всего культивировать это искусство с останками древних Будд, так как оно могло постепенно извлекать сущность из останков и вливать их в его тело. Там также говорилось, что чем больше останков древних Будд будет использовано, тем быстрее будет скорость совершенствования, а значит, и польза.

Согласно описанию, Искусство изменения костей не имело предела. Другими словами, У Ци мог соединить сущность всех останков древних Будд со своими костями, сколько бы их ни было. Если бы он смог переработать всего несколько золотых тел древних Будд, его собственные кости стали бы неразрушимыми.

Когда его кости окрепнут, его костный мозг последует их примеру, а внутренние органы и кровь также претерпят изменения. Это была техника укрепления плотского тела с самого начала.

Более того, использование Искусства изменения костей для укрепления своих костей было равносильно возвышению себя с помощью внешних сил, что было гораздо быстрее, чем самостоятельное культивирование. В технике говорилось, что с базой культивирования Бессмертного Неба можно полностью переварить и поглотить золотое тело древнего Будды всего за сто лет. С его нынешней культивационной базой Золотого Бессмертного, У Ци решил, что ему понадобится всего несколько лет, чтобы полностью поглотить этот скелет.

После минутного раздумья он сжал кулак, поклонился скелету и сказал: "Старший...".

У Ци едва успел произнести эти слова, как Ву Ци неожиданно для самого себя рассмеялся и сказал: "Что я делаю? Ты уже давно мертв, а я уничтожил твое маленькое сознание, которое только недавно родилось. Не то чтобы ты мог услышать и понять, что я сказал, верно?"

Он холодно рассмеялся, а затем открыл рот, из которого вырвался луч хаотического света и поглотил скелет, после чего втянул его в свой живот.

Внутри его межпространственного мира огромное количество хаотической энергии по его воле сформировалось в огромный котел, и скелет медленно сжигался прямо в нем. Его кровь использовалась как дрова, наполняя котел багровым пламенем, а странные руны, образованные из его истинного пламени, медленно сжигали скелет.

Постепенно из скелета начали выходить крошечные пурпурно-золотые бусинки. Они очищались в котле, а затем вылетали из промежуточного мира и попадали в кости Ву Ци. Внезапно он весь вспотел и почувствовал, что его кости становятся все теплее, а в костном мозге туда-сюда снуют потоки тепла. Невыразимое наслаждение охватило его и почти заставило застонать.

Искусство изменения костей было поистине удивительным!

Глаза Ву Ци засияли ярким блеском. В тот момент, когда он собирался издать восторженный рев, изнутри него раздался глубокий, яростный драконий рев. Душа Даоти, которую он поглотил, внезапно начала действовать сама по себе; она превратилась в луч света и погрузилась в огромный котел, крепко вцепившись четырьмя лапами в крышку, а ее тело расплескало ослепительное кроваво-красное пламя.

Душа Даоцзы взяла на себя инициативу и помогла У Ци поглотить скелет. С помощью ее врожденной силы пожирания скорость переработки скелета внезапно увеличилась в сто раз!

У Ци был вне себя от радости. Он быстро подсчитал и пришел к выводу, что полностью поглотить скелет он сможет максимум за месяц!

Чудо, которое принесла ему душа Таоти, так обрадовало У Ци, что он откинул голову назад и издал протяжный крик. От его крика камни в пещере загрохотали, и внезапно вся пещера обрушилась.